

Экономические последствия демографических сдвигов

Галина Ивановна Глущенко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье на основе данных международной статистики и с применением статистических методов освещаются проблемы экономических последствий демографических сдвигов, происходящих в мире. Анализируются разнонаправленные изменения в приросте населения экономически развитых и развивающихся стран, снижение темпов прироста населения в мире, дальнейшее старение населения и увеличение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. Обосновывается потенциальная возможность изменения траектории глобального развития в связи с мировой демографической ситуацией.

Рассматривается новая концепция типологии демографического развития мира, разработанная Международным валютным фондом и Всемирным банком. В контексте старения населения и в условиях цифровой трансформации в рамках новой типологии изучаются возможности получения демографического дивиденда долголетия. Представлены результаты анализа различных аспектов старения как с позиции увеличивающегося давления на пенсионные системы и сферу социального обеспечения, так и с учетом открывающихся возможностей «серебряной экономики», создающей реальные перспективы роста и появления новых рабочих мест. Выносятся на обсуждение прямые и косвенные последствия старения, способствующие созданию дивидендов долголетия. Выясняется роль персональной робототехники и использования цифровых технологий в «масштабировании» ухода за пожилыми людьми и место пенсионных сообществ в разработке программного и аппаратного обеспечения, создающего экономические возможности для изобретателей и новаторов. Исследуются различные аспекты удержания пожилых работников в составе рабочей силы и эффективного их использования.

Конечная цель аналитической составляющей данного исследования - выявление наиболее важных компонент политики адаптации экономики к демографическим изменениям. В статье систематизированы факторы, способствующие преодолению демографических дисбалансов: международная трудовая миграция; развитие человеческого потенциала; преодоление гендерного разрыва; сокращение неравенства; снижение риска бедности; улучшение работы социальных лифтов; повышение занятости молодежи.

Ключевые слова: демографическое развитие, демографическая статистика, демографический дивиденд долголетия, старение, бедность, гендерное неравенство, социальные лифты, цифровизация экономики, занятость среди молодежи, человеческий капитал, международная миграция, устойчивое развитие.

JEL: F01, F22, F66, J11, J16, J26, N3, O15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-5-20>.

Для цитирования: Глущенко Г.И. Экономические последствия демографических сдвигов. Вопросы статистики. 2019;26(6):5-20.

Economic Implications of Demographic Shifts

Galina I. Glushchenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

In this article, the author uses international statistics and statistical methods to highlight the challenges posed by the economic consequences of demographic shifts taking place in the world. The paper analyzes multidirectional processes in population growth in developed and developing economies, reduction of the world's population growth rates, further aging of the population, and increase of demographic burden on the working age population. Is addressed the potential for changing the trajectory of global development in connection with the world demographic situation.

The paper presents a new global typology of demographic development by the IMF and the World Bank. It examines possibilities for attaining longevity dividends in the context of the population aging amid digital transformation under a new typology. There is an analysis of various aspects of aging, both from the standpoint of increasing pressure on the pension systems and social welfare and considering the emerging silver economy opportunities, which creates real growth prospects and new jobs. Are discussed direct and indirect effects of aging, contributing

to the creation of longevity dividends. The paper clarifies the role of personal robotics and the use of digital technologies in the «scaling» of care for the elderly and the place of retirement communities in the development of software and hardware, creating economic opportunities for inventors and innovators. The author explores various aspects of retaining older workers in the labor force and their effective use.

The objective of the study is to identify the most significant components of the policy of economy adaptation to demographic changes. The article systemizes the following drivers of tackling demographic imbalances: international labor migration; human development; bridging the gender gap; reducing inequality; poverty reduction; improvement of social elevators; increasing youth employment.

Keywords: demographic development, demographic statistics, demographic longevity dividend, aging, poverty, gender divide, social elevators, digitalization, youth employment, human capital, international migration, sustainable development.

JEL: F01, F22, F66, J11, J16, J26, N3, O15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-5-20>.

For citation: Glushchenko G.I. Economic Implications of Demographic Shifts. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(6):5-20. (In Russ.)

Введение

После окончания Второй мировой войны в качестве ключевых факторов экономического развития наряду с совершенствованием институтов и проводимой политикой традиционно рассматривалось и привлечение инвестиций в экономику. Демографический фактор в значительной степени теоретики игнорировали. Но по мере того как мир начинал меняться все более быстрыми темпами, вопросы численности, темпов роста и старения населения начали выходить на первый план. И стало очевидно, что демографические изменения во многом определяют темпы экономического развития. Основными демографическими тенденциями, которые окажут огромное влияние на развитие мира в будущем, являются рост численности населения в некоторых частях развивающегося мира и старение населения планеты.

В XX веке наблюдается стремительный рост населения Земли. Если за 100 лет (XIX - начало XX века) население увеличилось на 1 млрд человек, то за тот же период до настоящего времени рост численности населения составил уже 5,7 млрд. При этом экономически развитые (ЭРС) и развивающиеся страны (РС) демонстрировали разнонаправленные тенденции. Так, начиная еще с 1960-х и 1970-х годов, во всех ЭРС произошло снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, что обусловило старение населения. Как ожидается, в ближайшие 20 лет численность пожилого населения почти удвоится. Это явление характерно как для ЭРС, так и многих РС. Например, пожилое население Китая в возрасте 60 лет и старше в 2014 г. достигло

210 млн, что равнялось населению Германии, Великобритании и Франции, вместе взятых.

По мере того как население планеты стареет и живет дольше, перед обществом возникают неизбежные проблемы: чрезмерные расходы на пенсии и систему здравоохранения, дефицит рабочих мест и другие. В то же время общество обладает неиспользованными ресурсами, позволяющими смягчить последствия старения. Международные организации отмечают возможность для пожилого населения быть экономически активным, способствуя развитию так называемой серебряной экономики, создающей дополнительный спрос, стимулирующей занятость и технологические инновации. Крайне важно учитывать происходящую демографическую трансформацию при построении процветающего и устойчивого будущего. Управление этой демографической трансформацией требует от правительств, предприятий и неправительственных организаций переосмысления роли, которую пожилые люди могут и должны играть в современном обществе.

1. Демографическое развитие мира

Если число жителей планеты за полтора тысячелетия новой эры увеличилось в 2 раза - с 300 млн до 600 млн человек, то с 1950 г. (в основном благодаря снижению уровня смертности в менее развитых странах) численность населения начала демонстрировать стремительный рост: в 2000 г. на планете проживало 6,6 млрд человек - в 2,7 раза больше, чем в 1950 г.¹

Пугающие прогнозы о перенаселении были сделаны Томасом Мальтусом, который утверждал, что перенаселение может привести к катастрофе.

¹ UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision. Total Population - Both Sexes. URL: [https://population.un.org/wpp/DVD/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2017_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp/DVD/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2017_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx) (дата обращения: 23 апреля 2019 г.).

В 1798 г., экстраполируя прошлые тенденции на долгосрочную перспективу, он предсказал, что рост населения неизбежно приведет к массовому голоду [1]. Мальтус рассматривал проблему народонаселения как вечный, «незыблемый закон природы». В отличие от народонаселения, которое растет в геометрической прогрессии, средства существования, как он считал, увеличиваются в арифметической прогрессии: через два столетия разрыв между ростом народонаселения и ростом средств существования должен был достигнуть 28 раз; через три - 315. Через две тысячи лет - стать беспредельным.

Во второй половине XX века демографическая динамика стала наиболее обсуждаемым вопросом. В 1968 г. биолог Пол Эрлих написал книгу «Бомба народонаселения», предупреждая, что неконтролируемый рост населения приведет к массовому голоду в 1970-х годах [2]. Мысль о резко негативном влиянии роста населения и соответствующего ему промышленного производства на глобальную экологическую систему проводится и в докладах Римского клуба, в частности в «Пределах роста» 1972 г. [3]. Например, одной из причин вырубки дождевых лесов Амазонии рассматривался демо-

графический рост и увеличение потребности в пахотной земле, в результате чего на экологическую систему было оказано давление.

Следует согласиться с тем, что как во время жизни Мальтуса, так и в конце 1960-х и начале 1970-х годов семьи были многодетными, а у каждой женщины в среднем было пятеро детей. Однако вскоре ситуация начала меняться. Достигнув своего пика в конце 1960-х, годовые темпы роста 2% сократились почти вдвое, и в ближайшие годы тенденция сохранится. В 2018 г. мировое население росло со скоростью примерно 1,09% в год (1,12% - 2017 г. и 1,14% - 2016 г.). По оценкам, к 2023 г. темпы роста достигнут 1%, к 2052 г. - менее 0,5 и 0,25% к 2076 г., а к 2100 г. - составят всего лишь 0,09%, то есть 10 млн человек в общей численности населения в 11,2 млрд человек. Нынешний средний прирост населения оценивается в 83 млн человек в год. Таким образом, мировое население будет продолжать расти в XXI веке, но гораздо медленнее, чем в недавнем прошлом. Согласно последним мировым прогнозам, население мира достигнет 10 млрд человек в 2055 г. и 11 млрд - в 2088 г.² (см. рис. 1).

Рис. 1. Вероятностный прогноз общей численности населения мира и групп стран (млн человек; по уровню экономического развития)

Источник: URL: [https://population.un.org/wpp/DVD/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2017_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp/DVD/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2017_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx) (дата обращения: 23 апреля 2019 г.).

Как отмечалось выше, быстрый рост народонаселения мира в XX-XXI веках по сравнению с предыдущими столетиями обеспечивали развивающиеся страны. В то время как в РС наблюдается активный рост численности населения, в ЭРС уровень рождаемости остается ниже уровня простого замещения поколений. Например, в Индии население увеличивается за неделю на величину, сравнимую с приростом

населения совокупно в 25 странах Европейского союза. Этот пример наглядно демонстрирует существующий в мире дисбаланс, выраженный неравномерным приростом населения в ЭРС и РС.

Таблица демонстрирует демографический разрыв между ЭРС и РС (на примере Нидерландов и Нигера, население которых в 2013 г. составляло 16,8 и 16,9 млн человек соответственно).

² Worldometers. Population. World population. URL: <http://www.worldometers.info/world-population> (дата обращения: 23 марта 2019 г.).

Сравнение демографических показателей Нидерландов и Нигера

Страна	ВВП на душу населения	Численность населения в 2013 г., млн человек	Численность населения (прогнозная) в 2050 г., млн человек	Доля населения младше 15 лет, в процентах	Доля населения старше 65 лет, в процентах
Нидерланды	46400	16,8 (17,03 в 2016 г.)	18	17	более 50
Нигер	583	16,9 (20,67 в 2016 г.)	66	50	3

Рассчитано по данным Всемирного банка: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 20 марта 2019 г.); http://www.prb.org/pdf13/2013-WPDS-infographic_MED.pdf (дата обращения: 23 марта 2019 г.).

Как видно из данных таблицы, прогнозируемое население Нигера к 2050 г. вырастет до 66 млн человек, в 4 раза превосходя нынешний уровень. Возрастная группа «население младше 15 лет» составит более 50%. Лишь 3% населения - лица 65 лет и старше. Население Нидерландов, увеличиваясь существенно более медленными темпами, не превысит 18 млн. Удельный вес пожилых людей достигнет 50%. Возрастная группа до 15 лет составит лишь 17% жителей страны. Сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как обострение сложившихся демографических диспропорций в глобальном масштабе. Если в 1950 г. соотношение жителей ЭРС к РС составляло 1:2; в 2000 г. - 1:4; то, по прогнозам, в 2050 г. оно будет составлять 1:6,1.

В настоящее время в Азии проживает 60% жителей планеты, однако, согласно прогнозам, население Африки к 2100 г. может вырасти более чем в 3 раза, достигнув 3,6 млрд человек. По обновленным прогнозам ООН, в период с

2017 по 2050 г. половину прироста населения планеты (более 1 млрд человек) обеспечат страны Африки. Азия внесет второй по величине вклад в будущий рост (около 750 млн человек). За Африкой и Азией последуют Латинская Америка и страны Карибского бассейна; в Северной Америке и Океании, по прогнозам, рост будет более скромным. Европа - единственный регион, в котором прогнозируется уменьшение численности населения к 2050 г. [4, р. 4].

Население Китая и Индии - двух демографических гигантов - вместе составляет 36,28% населения мира (темпы роста населения этих стран представлены на рис. 2). Численность населения Индии в 2060 г., по прогнозам аналитиков, будет постоянно расти и составит 1,44 млрд человек в 2024 г.; таким образом, Индия по данному показателю догонит Китай. При этом население Китая начнет постепенно сокращаться и в 2050 г. не превысит 1,3 млрд человек [4, р. 6].

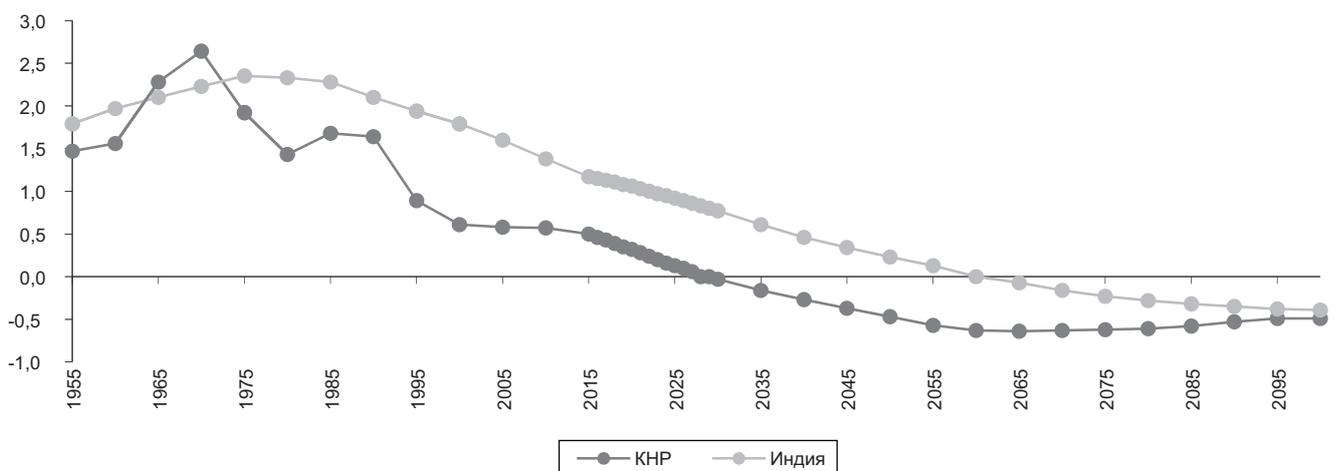

Рис. 2. Темпы роста населения Китая и Индии

Источник: China vs India by Population. Statistics Times. URL: <http://statisticstimes.com/demographics/china-vs-india-population.php> (дата обращения: 7 января 2019 г.).

В течение двух веков в большинстве регионов мира происходят глубокие и регулярные сдвиги в демографических процессах. Поначалу отмечается снижение смертности, затем, с определенным лагом, уменьшается рождаемость. Демографический переход носит универсальный характер и является долговременным историческим трендом - показателем естественного движения населения. В настоящее время переход происходит гораздо быстрее, чем в прошлом. Великобритании потребовалось 95 лет, чтобы перейти от коэффициента рождаемости 6 (детей на одну женщину) до 3, Ботсване - 24 года, Бангладеш - 20, а Ирану - всего 10 лет³. Если сравнить 1950-1955 гг. с 2010-2015 гг., то суммарный коэффициент рождаемости (СКР)⁴ для всего мира упал с 5 до 2,5 ребенка на одну женщину.

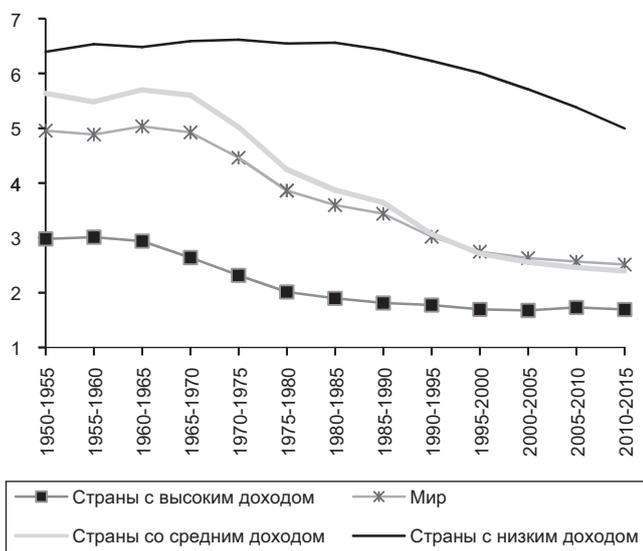

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости

Источник: URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

В результате глобального демографического перехода выросла доля населения, проживающего в странах, где уровень рождаемости ниже уровня замещения. Всего лишь полвека назад более 75% населения мира характеризовалось «допереходным» уровнем рождаемости. Страны с уровнем рождаемости ниже уровня воспроизводства

составляли 6,5%. Однако не было ни одной страны, где бы рождаемость упала ниже отметки «1,5 ребенка на одну женщину».

В настоящее время почти половина населения мира (46%) проживает в странах с промежуточным уровнем рождаемости (от 2,1 до 5 детей на одну женщину). К этой группе стран относятся: Индия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Мексика и Филиппины. Значительная часть населения мира (46%) живет в странах с уровнем рождаемости ниже 2,1 ребенка на одну женщину (например, Бразилия, Вьетнам, Китай, Российская Федерация, США и Япония⁵).

Наряду с тем что с 1950 г. численность населения Европы выросла почти на 100 млн человек, отмечается тенденция к сокращению численности населения европейских стран. Более того, согласно прогнозам, Европе грозит демографический кризис. Показатель СКР во всех странах ЕС значительно ниже 2,1 - уровня, который обеспечивает простое воспроизводство населения. В ЕС коэффициент рождаемости равен 1,59. Данный показатель находится в диапазоне от 1,26 - на Мальте (1,31 - в Испании, 1,32 - в Италии и на Кипре, 1,78 - в Швеции) до 1,90 - во Франции⁶. В ЭРС сокращение рождаемости происходит на фоне увеличения продолжительности жизни населения и его старения. При сохранении нынешних тенденций, по расчетам ученых, до 2050 г. население Италии, например, сократится на 22%, Латвии - на 44 и Эстонии - на 52%.

В 2017 г. число жителей планеты в возрасте 60 лет и старше достигло 962 млн человек, составив 13% мирового населения. Число людей преклонного возраста растет со скоростью 3% в год. Сегодня самое большое количество лиц в возрасте 60 лет и старше проживает в Европе (25%). Процессы старения ускоряются и в других регионах мира. К 2030 г. 60% пожилого населения земного шара будут жить в Азии. Ожидается, что к 2050 г. эта группа будет составлять 25% населения всех регионов, за исключением Африки. Глобальная численность лиц пожилого возраста, согласно прогнозам, достигнет примерно 1,4 млрд человек

³ URL: <http://statisticstimes.com/demographics/china-vs-india-population.php>.

⁴ СКР - число детей, которых родила бы женщина, проживая до конца своего детородного периода и рожая детей в соответствии с действующим возрастным коэффициентом рождаемости.

⁵ Smith N. The Population Bomb Has Been Defused. The Earth and humanity will survive as fertility rates fall almost everywhere. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-03-16/decline-in-world-fertility-rates-lowers-risks-of-mass-starvation> <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-03-16/decline-in-world-fertility-rates-lowers-risks-of-mass-starvation> (дата обращения: 16 марта 2019 г.).

⁶ Eurostat. Total fertility rate: number of children per woman. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00199&plugin=> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

к 2030 г., 2,1 млрд - к 2050 г. и 3,1 млрд - к 2100 г. Число жителей планеты в возрасте 80 лет и старше утроится - со 137 млн в 2017 г. до 425 млн в 2050 г. К 2100 г. эта цифра составит 909 млн, что почти в 7 раз больше показателя 2017 г.⁷

В 2015 г. коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми (отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и выше к населению от 15 до 64 лет) достиг значения в ЕС 28,8%, а в Японии - 42,7% и продолжает расти (см. рис. 4).

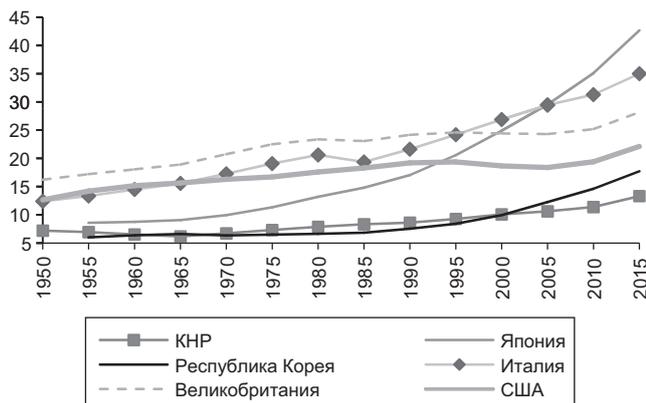

Рис. 4. Коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми в возрасте 65+ в расчете на 100 человек в возрасте 15-64 лет

Источник: URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

Для большинства ЭРС прогнозируемый ООН коэффициент общей демографической нагрузки (отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и детей моложе 15 лет к трудоспособному населению от 15 до 64 лет) при допущении нулевой миграции к 2050 г. возрастет почти вдвое, для Японии - втрое. В ЕС-27 доля группы лиц старше 65 лет к 2060 г. достигнет 53,5%. А на каждые четыре человека трудоспособного возраста будет приходиться три человека нетрудоспособного возраста. Коэффициент демографической нагрузки достигнет 78,5% [5, p. 155].

Характеризуя демографическую ситуацию, можно констатировать, что прирост населения Земли в целом замедляется. Число детей во всем мире стабилизировалось на отметке 2 млрд. Доля населения трудоспособного возраста, достигнув пика в 2012 г., в настоящее время демонстрирует тенденцию к снижению. Увеличение количества пожилых людей выражается в последующем ста-

рении населения и увеличении коэффициента демографической нагрузки. В РС «демографический взрыв» постепенно уходит в прошлое. Темпы роста населения сокращаются, за исключением наименее развитых стран. Страны Тропической Африки будут демонстрировать рост населения и в XXI веке в течение 60 лет.

Глубокие изменения в мировой демографической ситуации потенциально способны изменить траекторию глобального развития.

2. Новая типология демографических изменений: перспективы получения демографических дивидендов

Международный валютный фонд (МВФ) совместно с Всемирным банком (ВБ) разработали новую типологию демографических изменений. При создании использовались статистические данные ООН о населении. Было выявлено влияние демографических тенденций на процесс развития в различных группах стран. С помощью созданной типологии прослеживается зависимость между демографическими изменениями и потенциалом развития. Так, все страны делятся на четыре категории:

Страны на этапе до получения дивидендов - страны, для которых характерен самый низкий уровень доходов; отставание по ключевым показателям развития человеческого потенциала; очень быстрый рост населения; уровень рождаемости - свыше четырех детей на одну женщину.

Страны на раннем этапе получения дивидендов (в основном) - страны с доходами ниже среднего уровня, которые продвинулись дальше, с точки зрения демографического перехода. Их показатели рождаемости упали ниже уровня «четверо рожденных детей на одну женщину», и в них, скорее всего, наблюдается значительный рост доли населения трудоспособного возраста. Эти страны концентрируются на получении первого демографического дивиденда и закладывают основы для появления второго демографического дивиденда.

Страны на позднем этапе получения дивидендов (как правило) - страны с уровнем доходов выше среднего, где рождаемость обычно превышает уровень замещения поколений и достигает 2,1 родившегося ребенка на одну женщину, но имеет

⁷ URL: http://www.prb.org/pdf13/2013-WPDS-infographic_MED.pdf.

тенденцию к снижению. Благоприятные условия для первого демографического дивиденда продолжают сохраняться, несмотря на сокращение доли населения трудоспособного возраста. В то же время получение второго демографического дивиденда для них весьма актуально, поскольку они переживают очень высокие темпы старения.

Страны на этапе после получения дивидендов – это в основном страны с высоким уровнем доходов, где уровень рождаемости находится ниже уровня замещения поколений. В таких странах продолжает наблюдаться сокращение доли населения трудоспособного возраста, а доля пожилого населения здесь одна из самых высоких в мире. Дополнительные выгоды от демографического дивиденда остаются позади, но они все еще могут извлечь пользу из второго дивиденда благодаря растущим накоплениям и инвестициям.

У различных стран на фоне снижения уровня рождаемости появляется возможность получения «демографических дивидендов» двух типов [5]. Получение первого демографического дивиденда возможно вследствие оказания поддержки меньшему количеству детей растущей численностью рабочей силы. В процессе увеличения производительности и расширения ресурсов может возникнуть второй демографический дивиденд. Преимущества, извлекаемые из первого дивиденда, носят временный характер. Второй дивиденд характеризуется долгосрочными выгодами в виде повышенного роста производительности и более активного устойчивого развития. Но эти результаты обусловлены эффективной политикой и представляют возможность, но не гарантию достижения более высокого уровня благосостояния.

Большая часть населения проживает в странах, находящихся на раннем и позднем этапах получения дивидендов (около 80%). Более 90% населения, живущего в бедности, сконцентрировано в странах, которые пока не начали получать демографические дивиденды или находятся на раннем этапе их получения. Более 85% мировой экономической активности и 78% роста мировой экономики за последние 15 лет приходится на страны, находящиеся на позднем этапе получения демографических дивидендов или на этапе после их получения, коэффициенты рождаемости, у которых намного ниже, а доля пожилого населения – одна из самых высоких в мире [5, p. 136].

3. Возможность получения демографического дивиденда долголетия в условиях старения населения

Принято считать, что активно стареют ЭРС, но РС стареют гораздо более быстрыми темпами. Как отмечалось выше, скорость и масштабы старения населения Китая беспрецедентны. К 2030 г. в Китае будет около 500 млн человек старше 60 лет – это самая большая когорта в мире. Ожидается, что доля лиц старше 65 лет увеличится с 9,1% в 2011 г. до 15% – в 2027 г. и до 25% к 2050 г. [6, p. 14].

Подавляющая часть публичных дебатов сосредоточилась на проблеме старения с точки зрения увеличивающегося «бремени» на общество: все большего давления на пенсионные системы и сферу социального обеспечения [7, p. 22]. В результате демографических тенденций в ЕС государственные расходы к 2060 г., как ожидается, увеличатся на 4,75% ВВП [8]. Вырабатываемая в ответ на это политика ориентируется на повышение пенсионного возраста, сокращение пособий и переход к пенсионным схемам с установленными взносами. Подобная трансформация направлена не столько на сокращение бремени старения населения, сколько на его перенос с государства и работодателей непосредственно на самого человека⁸. Подобный подход пренебрегает объективной тенденцией роста потребностей стареющего общества, который может стимулировать создание новых рабочих мест.

В недрах экономики возникает «серебряная экономика», которая включает экономическую деятельность, связанную с производством, торговлей и потреблением товаров и услуг, предоставляемых пожилым людям и обеспечивающих здоровый образ жизни, туризм, уход за больными, е-здравоохранение, телемедицину, производство медицинского оборудования, инфраструктуру, удобную среду обитания и городскую архитектуру. В 2015 г. в ЕС возрастная группа 50+ тратила на питание и безалкогольные напитки 445 млрд евро в год – 46% от всех расходов населения [9, p. 6]. В дальнейшем прогнозируется рост потребления домашних хозяйств с референтным лицом 60+: в 2030 г. данная группа домашних хозяйств в Германии превысит 43% (рост более 20% – значительно больше, чем в более молодой группе). В целом по Европе их доля

⁸ Flynn M. Here's how ageing populations could increase productivity. WEF. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/08/the-longevity-dividend-how-ageing-populations-could-boost-economic-productivity> (дата обращения: 16 марта 2019 г.).

в потреблении достигнет 32% к 2025 г. и 35% к 2030 г. Наиболее высокие показатели ожидаются в Германии: 38% - к 2025 г. и 42% - к 2030 г. [10, р. 8]. Растущий спрос лиц пожилого возраста будет в значительной степени способствовать росту ВВП и созданию дополнительных рабочих мест. В США к 2020 г. «серебряная экономика» обеспечит 442 млрд долларов и создание более 5 млн рабочих мест; в Германии - 61 млрд долларов и 1,5 млн рабочих мест; в Великобритании - 46 млрд фунтов стерлингов и 1,3 млн рабочих мест. При этом возникают как прямые, так и косвенные последствия [11, р. 7], гарантирующие дивиденды долголетия.

Еще одним направлением создания дивиденда долголетия является спонсирование пожилым населением технологических инноваций. В связи со старением населения в обществе возникают проблемы с «масштабированием» ухода за пожилыми людьми традиционным способом. Персональная робототехника и использование цифровых технологий являются инструментами, повышающими качество повседневной жизни пожилых людей, которые в свою очередь стимулируют цифровую трансформацию в сфере «серебряной экономики». В Японии, где к 2060 г. более 40% населения страны будет старше 65 лет, для решения проблем сокращающейся рабочей силы, улучшения здравоохранения и ухода за пожилыми людьми в рамках «Общества 5.0» правительство страны работает над использованием технологий: искусственного интеллекта (ИИ), больших данных, беспилотников, а также робототехники⁹. Пенсионные сообщества, играя роль полигонов для разработчиков программного и аппаратного обеспечения, создают экономические возможности для предпринимателей, изобретателей и новаторов.

Важным условием получения демографического дивиденда долголетия является сохранение вовлеченности пожилых работников в трудовую деятельность. Для удержания пожилых работников в составе рабочей силы требуется проведение мероприятий по нескольким направлениям: совершенствование методов найма и системы стимулирования; реформа налоговой системы; использование льгот и, возможно, внедрение гибких организационных методов и привлечение пожилых работников с неполной занятостью (в США,

например, 33% пенсионеров работают неполный рабочий день, способствуя дальнейшему росту гигномики). Обучение людей третьего возраста позволит обновить их навыки и стимулировать их умственную и физическую активность в течение более продолжительной трудовой жизни. Адаптация учебных программ для старших возрастных групп и активное использование ученичества может помочь внедрить схемы, способствующие обмену знаниями и опытом между работниками различного возраста, сохраняя и приумножая тем самым необходимые навыки.

Стареющее общество в условиях цифровой трансформации предлагает возможности получения демографического дивиденда. Однако дивиденды долголетия не являются имманентными для него. Возможность их получения обеспечивается проводимой политикой, охватывающей широкий круг вопросов: развитие человеческого потенциала; инвестиции в социальную, экологическую сферы, здравоохранение. Поддержание благосостояния старших групп населения при своевременной адаптации промышленности и сферы услуг к изменяющемуся спросу среди пожилого населения как на традиционные товары потребления, так и на высокотехнологичные и трудоемкие товары и услуги, создающие высокую добавленную стоимость, будет способствовать росту ВВП и созданию миллионов дополнительных рабочих мест.

4. Факторы преодоления демографических дисбалансов

Многие страны, переживающие старение населения, обострение пенсионных проблем, увеличили законодательно возраст выхода на пенсию. Однако подобное решение вопроса не является безусловным. Существуют альтернативные точки зрения и подходы. В случае невыхода на пенсию пожилого сотрудника не освобождаются вакансии для более молодых людей, которые могут попасть в «резервный состав», нуждающийся в трудоустройстве. Опытные предприниматели также не в восторге, так как заработная плата пожилых сотрудников по статистике в два раза выше, чем у новичков. Увольнение возрастных сотрудников может сократить расходы, а также сэкономить более высокий налог на социальное страхование. Су-

⁹ The Heritage Downtown Active Senior Living. URL: <https://theheritagedowntown.com/from-robots-to-virtual-reality-4-ways-tech-can-improve-seniors-lives/> (дата обращения: 25 марта 2019 г.).

ществуют и другие противники данной реформы, например безработные, лица с низким уровнем доходов, ждущие выхода на пенсию¹⁰.

В недрах обществ, переживающих старение, есть неиспользованные ресурсы, позволяющие смягчить проблему дефицита работников, такие как международная трудовая миграция; развитие человеческого потенциала; преодоление гендерного разрыва; сокращение неравенства; снижение риска бедности; улучшение работы социальных лифтов; повышение занятости молодежи.

Международная трудовая миграция. С ростом численности населения возрастает потребность в кадрах медицинских работников и преподавателей. Однако не всегда удается удовлетворить возросшую потребность за счет национальных трудовых ресурсов.

Наблюдается дефицит и высококвалифицированных специалистов в «наукоёмких» отраслях промышленности. Это связано с необходимостью создания национальных конкурентных преимуществ в условиях стремительного технологического развития. Поэтому как ЭРС, так и новые индустриальные страны все чаще заинтересованы в привлечении высококвалифицированных работников для развития экономики.

Иммигранты играют ключевую роль в создании новых быстрорастущих компаний. Почти 25% учредителей стартап-компаний «единорогов» в США, капитализация которых превышает 1 млрд долларов, впервые приехали в Америку в качестве иностранных студентов¹¹. В 2016 г. все шесть американских лауреатов Нобелевских премий по экономике и в прочих научных областях были мигрантами. С 2000 г. ими были получены 40% всех Нобелевских премий США в области химии, медицины и физики¹².

Фактически формой миграции научно-технического квалифицированного персонала может выступать и миграция студентов, либо впоследствии плавно перейти в нее. Огромные потоки студентов, заранее ориентированных на приложение своих сил за пределами страны происхождения,

перемещаются по всему миру. Активизируется движение студентов, в результате чего, например в США, компенсируется дефицит кадров по таким специальностям, как электротехники (81% всех обучающихся студентов), инженеры нефтедобычи (81%), специалисты ИКТ (79%), механики (62%), специалисты в области гражданского строительства (59%) и др.

Миграция позволяет решать проблемы ухода за престарелым населением и осуществлять экспорт подобной услуги за рубеж. По прогнозам Института платинового общества, к 2025 г. нехватка медсестер для быстро стареющего населения Японии может составлять примерно 380000 работников. Соотношение вакансий и предложения в данной области намного выше, чем в целом на рынке труда Японии. Уже с декабря 2017 г. консорциум японских поставщиков услуг по уходу за больными *Sakura Community Service* и *Egao Ichiban* планировали привлечь сотрудников, прошедших обучение в японских образовательных центрах в Мьянме, в рамках пятилетней программы подготовки иностранных специалистов¹³.

Но японские поставщики услуг сопровождения пациентов, страдающих деменцией, видят большие возможности не только в привлечении в страну мигрантов, но и в медсестринском уходе за рубежом. Главной целью для них является Китай, население которого, как отмечалось выше, стремительно стареет. Ведущий японский поставщик долгосрочной помощи *Nichiicagan* в декабре открыл в Пекине дом престарелых для лиц, страдающих деменцией. По прогнозам компании, в конце марта 2021 г. ее выручка вырастет до 20 млрд иен, что в 10 раз превысит текущий уровень. На китайский рынок ориентируется также *Medical Care Service*¹⁴. Китай не единственная страна в Азии с быстро стареющим населением. По прогнозам ООН, число пожилых людей в возрасте 60 лет и старше в Азии удвоится с 550 млн в 2017 г. до 1,2 млрд в 2050 г. В связи с этим японские поставщики услуг по уходу за пожилыми людьми активно выходят на рынки и других стран региона. Например, *Riei* - поставщик услуг ухода на дому - начал

¹⁰ 法定退休年龄. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%B3%95%E5%AE%9A%E9%80%80%E4%BC%91%E5%B9%B4%E9%BE%84> (дата обращения: 16 марта 2019 г.).

¹¹ NFAP Policy Brief: Immigrants and Billion Dollar Startups. February 2016. URL: www.nfap.com (дата обращения: 7 ноября 2017 г.).

¹² NFAP Policy Brief: Immigrants and Nobel Prizes, 1901-2017. February 2016. URL: www.nfap.com (дата обращения: 7 ноября 2017 г.).

¹³ Terai K., Nitta Yu. Japan's care providers see business opportunities in the region // Financial Times. 12 March 2018. URL: <https://www.ft.com/content/2c97e7da-1d63-11e8-aaca-4574d7dabfb6> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

¹⁴ Там же.

обучение тайских специалистов после создания отделения в Бангкоке¹⁵.

Развитие человеческого потенциала. Важным ресурсом, позволяющим смягчить проблемы, связанные с дефицитом работников, является развитие человеческого потенциала, заключающееся в расширении возможностей выбора для людей. Устойчивость на местном, национальном и глобальном уровнях будет способствовать человеческому развитию [12, р. 11]. Для общего сравнительного анализа стран и регионов используется индекс развития человеческого потенциала, который, в отличие от того, как это практиковалось до 1990 г., стал измеряться не только доходами на душу населения, но также показателями в области здоровья и образования [13, р. 1, 9], позволяя, таким образом, сравнить основные характеристики человеческого развития. С 2010 г. были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития (ИЧР), скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, индекс гендерного неравенства и индекс многомерной бедности. В 2014 г. был внедрен индекс гендерного развития (ИГР).

ЭРС занимают лучшие позиции в рейтинге по индексу человеческого развития. Норвегия является лидером, 14 раз возглавлявшим рейтинг (показатель 0,953). Также верхние строчки занимают Австралия, Швейцария, Ирландия, Германия. У России - 49-е место [13].

Страны быв. СССР находятся в основном в группе стран с высоким уровнем ИЧР: Белоруссия - на 53-м, Казахстан - 58-м, Грузия - 70-м, Азербайджан - 80-м, Армения - 83-м, Украина - на 88-м местах. Остальные страны, входившие в СССР, оказались в группе со средним уровнем индекса человеческого развития.

Большинство РС находятся в группе со средним или низким ИЧР. Но за последние годы все регионы и группы стран по уровню человеческого развития добились существенного прогресса. Величина глобального ИЧР в 2017 г. достигала 0,728, что на 21,7% выше, чем в 1990 г., когда она составляла 0,598. Средняя продолжительность жизни с 1990 г. увеличилась на семь лет, а всеоб-

щий охват начальным образованием присутствует более чем в 130 странах.

Однако темпы прироста человеческого развития во всех регионах и группах стран существенно варьируются. По данным ООН, самый быстрорастущий регион по этому показателю за период 1990-2017 гг. - Южная Азия (прирост составил 45,3%), затем следуют Восточная Азия и Тихоокеанский регион (41,8%) и, наконец, Африка к югу от Сахары - 34,9% [13, р. 2]. В государствах - членах ОЭСР прирост составил 14,0%. Несмотря на то что во всех регионах в последнее десятилетие рост ИЧР замедлился (частично это вызвано глобальным продовольственным, финансовым и экономическим кризисом 2008-2009 гг.), в целом разрыв в уровнях человеческого развития между регионами медленно, но неуклонно сокращается [13, р. 2].

Доступность образования является одним из важнейших факторов в развитии человеческого потенциала. В 2009 г. 87% детей в развивающихся странах окончили начальную школу. В 2000 г., когда были сформулированы Цели развития тысячелетия (ЦРТ) ООН, соответствующий показатель составлял 80%. В 1990 г. средняя продолжительность обучения для взрослого населения во всем мире составляла 5,8 года; к 2017 г. она увеличилась до 8,4. Так что сегодняшние дети школьного возраста могут провести в школе на 3,4 года больше, чем их сверстники в 1990 г. [13, р. 10]. 60 развивающихся стран достигли или приближаются к достижению цели - «полное начальное школьное образование для всех детей». В то же время 48 стран, 30 из которых - африканские, находящиеся южнее Сахары, отстают от темпов, намеченных ЦРТ [13, р. 10]. В наименее развитых странах примерно каждый четвертый ребенок в возрасте от 5 до 17 лет выполняет работу, которая пагубно сказывается на его здоровье и благополучии. В большинстве стран девочки, так же как и мальчики, занимаются детским трудом¹⁶.

Преодоление гендерного разрыва. Преодоление гендерного разрыва является важной предпосылкой взвешенного решения проблем старения в обществе. В контексте обсуждаемой темы большое значение имеет активная работа в области гендерного равенства и расширения прав и воз-

¹⁵ Japan's Senior Care Providers Seek More Foreign Trainees // Nikkey Asia Review. 11 January 2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Japan-s-senior-care-providers-seek-more-foreign-trainees> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

¹⁶ Ferguson S. Take action now to stop the exploitation of children // Forbes. June, 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/unicefusa/2018/06/12/take-action-now-to-stop-the-exploitation-of-children/#c1eb53d23a9f> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

возможностей женщин, которую ведет ООН. Это такие направления, как материнская смертность, уровень рождаемости у подростков, образование, занятость и участие в общественной жизни. Большое внимание уделяется обеспечению доступа женщин к финансовым услугам, стимулированию их предпринимательской деятельности, миграции, осуществлению денежных переводов. ООН вырабатывает также соответствующие стратегии, стимулирующие участие женщин в частном и государственном секторах. В 2010 г. Организацией был введен индекс гендерного неравенства (как один из интегральных показателей состояния общества). Этот индекс используется в Докладе о человеческом развитии. При вычислении индекса гендерного неравенства учитываются индексы женского репродуктивного здоровья, прав и возможностей женщин и мужчин и их экономической активности.

Несмотря на то что в данной области достигнут определенный прогресс, особенно в области получения начального и среднего образования, гендерное неравенство сохраняется как в экономической, так и в политической сферах. На рынке труда во всем мире женщины по-прежнему зарабатывают в среднем на 24% меньше мужчин. По состоянию на август 2015 г., присутствие женщин в национальных парламентах составляет лишь 22%. В докладе «Преодоление цифрового гендерного разрыва» отмечается, что женщины имеют меньше, чем мужчины, возможности доступа к ключевым технологиям и услугам. Они также сталкиваются с дискриминацией, негативными стереотипами или социальными и культурными предубеждениями. Женщины имеют более ограниченный доступ к образовательным возможностям в области информационных технологий, что сказывается на их карьерном росте в области ИКТ. Глобальный гендерный разрыв в использовании Интернета вырос с 11% в 2013 г. до 11,6% в 2017 г. Разница составляет более 25% в странах Африки и 33% - в наименее развитых странах. Во всем мире разница между числом мужчин, имеющим смартфон для доступа к мобильному Интернету, и числом женщин составляет 327 млн человек [14].

Только 10% инновационных венчурных проектов было создано женщинами. Женские стартапы получают на 23% меньше средств и на 30% реже

могут осуществить IPO, чем компании, принадлежащие мужчинам. В возрасте 15 лет только 0,5% девочек в странах ОЭСР хотят стать специалистами в области ИКТ (мальчиков - 5%). В два раза больше мальчиков, чем девочек, предполагают стать инженерами, учеными или архитекторами. Несмотря на то что среди получивших высшее образование в 2015 г. больше женщин, чем мужчин, только 24% инженеров-выпускников и 25% выпускников ИКТ были женщинами. Участие женщин в изобретательской деятельности растет, но в странах G20 только 10% патентов было оформлено женщинами. С учетом нынешних темпов женщины смогут догнать мужчин только к 2080 г. [14].

Несмотря на достигнутый определенный прогресс в этой области, это неудовлетворительная ситуация. Достижение целей в области устойчивого развития и смягчение проблем стареющего общества требуют преодоления гендерного разрыва.

Сокращение неравенства, снижение риска бедности, улучшение работы социальных лифтов.

Вследствие включения неравномерно развитых экономик в процесс глобализации неравенство и нестабильность международной системы возрастают. Соотношение распределения мирового богатства между богатыми и бедными странами, составлявшее в 1820 г. 3:1, в 1913 г. - 11:1, в 1950 г. - 35:1, в 1973 г. - 44:1, в 2000-х годах достигло 78:1. В то же время соотношение численности населения ЭРС и РС составляет 1:5 при среднегодовой динамике роста населения 0,6 и 1,7% соответственно. Сегодня в наиболее богатой стране мира - Катаре уровень жизни в 296 раз превышает уровень жизни в самой бедной стране - Демократической Республике Конго¹⁷.

Сегодня в США на 1000 человек в возрасте, позволяющем управлять автомобилем, приходится более 900 машин; в Западной Европе это количество составляет более 600, а в Индии - менее 10 машин. На одно американское домашнее хозяйство приходится в среднем более двух телевизоров, тогда как в Либерии и Уганде телевизор имеет даже не каждое десятое домашнее хозяйство. Бытовое потребление воды на душу населения в ЭРС составляет 425 литров в день, что в 6 раз больше, чем в бедных странах, где оно в среднем

¹⁷ Рассчитано по: GDP per capita growth (annual %). World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

равняется 67 литрам в день. Анализ распределения мирового богатства по группам стран подтверждает его неравномерность. Так, на 16% населения Земли, проживающих в странах ОЭСР с высоким доходом, приходится 64% глобального богатства, а на 48% из стран с низким и средне-низким доходом - всего 7% [15, p. 46, 233].

Показатель крайней нищеты во всем мире снизился с 35,3% в 1990 г. до 9,6% в 2015 г., в основном благодаря Китаю, где этот показатель резко сократился с 66,6% до менее 2%. Оценивая достигнутый прогресс в снижении уровня бедности за последние 25 лет, следует учесть, что 766 млн человек, из которых 385 млн - дети, в 2013 г. жили менее чем на 1,9 доллара США в день. Медленный рост валового внутреннего продукта на душу населения в сочетании с быстрым ростом населения привели к резкому росту количества недоедающих людей. Число недоедающих в странах Африки к югу от Сахары выросло со 181 млн человек в 2010 г. до почти 222 млн в 2016 г. (на 22,6%) и, возможно, до 236 млн человек в 2017 г. [16]. Число людей, страдающих от хронического недоедания, постоянно увеличивалось начиная с 2014 г. и достигло 815 млн человек в 2017 г.¹⁸. Притом, что около 45% продуктов питания превращаются в отходы, дети в возрасте до 5 лет погибают из-за неполноценного питания. Отмечается, что к 2030 г. при отсутствии должного внимания к решению проблемы обездоленности 167 млн детей будут поставлены в условия крайней нищеты, 69 млн детей в возрасте до 5 лет вообще могут погибнуть, причем причины детской смертности можно предотвратить при должном внимании к проблеме. В то же время при переработке 25% отходов возможно обеспечение продовольствием 870 млн человек [17], из чего следует необходимость повышения внимания к вопросу переработки и употребления отходов.

Повышение цен на продовольствие приводит к росту численности бедного населения в большинстве развивающихся стран. Например, всплеск цен на продовольствие в 2010-2011 гг., по оценкам аналитиков, отсрочил преодоление бедности для 48,6 млн человек в краткосрочной

перспективе, для 45,5 млн - в среднесрочной и для 34,1 млн человек - в долгосрочной. Однако он помог в средне- и долгосрочной перспективе фермерам и сельским домашним хозяйствам избежать чрезвычайной бедности [18, p. 35]. В краткосрочном периоде больше всех страдают от повышения цен на продовольствие городские, несельскохозяйственные домашние хозяйства и семьи матерей-одиночек.

В ЭРС также наблюдается рост неравенства в распределении доходов. Для оценки такого неравенства исследователи используют коэффициент Джини. С середины 1980-х годов этот коэффициент постоянно растет, и такая тенденция характерна даже для благополучных стран, например Дании (0,28, в среднем за год изменялся на +0,2%), Швеции (0,29 и +0,8), Финляндии (0,27 и +0,3%), Норвегии (0,27 и +0,7 соответственно). В среднем по странам ОЭСР этот коэффициент равнялся 0,31 (рост +0,3%), причем быстрый рост доходов не уменьшал степень неравенства в обществе¹⁹.

По данным Евростата, в 2015 г. 118,7 млн человек, или 23,7% населения в ЕС-28, подвергались риску бедности или социальной изоляции²⁰. Самые высокие показатели риска бедности были отмечены в Румынии (25,4%), Латвии (22,5), Литве (22,2), Испании (22,1) и Болгарии (22,0%). Понятие неравенства разнится в разных странах. Если для Люксембурга риск бедности определяется при доходе 17571 евро в год, Австрии - 13070, Швеции - 12730, Дании - 12231, Германии - 12219, Нидерландах - 11632, то в Болгарии - 4129 и Румынии - 2614 евро в год²¹.

Существуют различные аспекты бедности, не связанные с доходом, например различные виды лишений (деприваций), с которыми индивид одновременно сталкивается изо дня в день: плохое здоровье и условия проживания, отсутствие минимального образования, которые накладываются друг на друга. Индекс многомерной бедности (ИМБ), разработанный Инициативой Оксфордского университета по вопросам нищеты и человеческого развития (ОРНИ) и используемый

¹⁸ Pellman R.M. Here's How We Solve Our Food Waste Problem // Forbes. 27 August 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelpellmanrowland/2017/08/28/food-waste-solution/#58f9ddda4d1> (дата обращения: 26 марта 2019 г.).

¹⁹ КНОЕМА. Коэффициент Джини. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics//Poverty/Income-Inequality/GINI-index?origin> (дата обращения: 12 марта 2019 г.).

²⁰ URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelpellmanrowland/2017/08/28/food-waste-solution/#58f9ddda4d1> (дата обращения: 26 марта 2019 г.).

²¹ People at risk of poverty or social exclusion. Eurostat Statistics Explained, December 2016. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/People_at_risk_of_poverty_or_social_exclusion (дата обращения: 16 марта 2019 г.).

при расчете ИЧР, выявляет пересекающиеся виды депривации на уровне домашних хозяйств по тем же трем измерениям, что и ИЧР (здоровье, образование и уровень жизни). Индекс демонстрирует долю многомерно бедных и среднее число видов деприваций, которые испытывает каждый малоимущий. Индекс рассчитывается как средневзвешенное значение 10 показателей депривации, но не охватывает все виды деприваций людей, поэтому более подробный анализ бедности требует оценки дополнительных показателей. Сегодня 26,5% взрослых, работающих по найму, относятся к категории трудящихся бедняков, которые зарабатывают менее 3,1 доллара США по паритету покупательной способности в день. В странах с низким уровнем человеческого развития 47,5% взрослого населения неграмотны и лишь 17,1% населения имеют доступ к Интернету. ИМБ рассчитывается, главным образом, для развивающихся стран. Но многие страны ОЭСР уже перешли к индексному измерению бедности. Росстат начнет публикацию данных о бедности в многомерном измерении, в том числе с точки зрения депривации (невозможности типичного необходимого потребления) и социальной исключенности граждан начиная с 2020 г. Первые ретроспективные данные показывают, что «относительно бедных» в России по индексу многомерной бедности - около четверти населения²².

Риску оказаться за чертой бедности подвержены дети многих стран ЕС. Данные цифры являются средневзвешенной величиной национальных результатов, которые варьируются от 14,0% в Швеции, 14,9% в Финляндии и 15,7% в Дании до более 40,0% в Румынии и Болгарии. Неравенство в доходах, растущее с 1990-х годов, отрицательно сказалось на их социальной мобильности. С учетом нынешнего уровня неравенства и мобильности ребенку из бедной семьи может потребоваться, по крайней мере, пять поколений (или 150 лет), чтобы достичь среднего дохода в странах ОЭСР. Если в Скандинавских странах этот период ограничивается 2-3 поколениями, то в РС - от 9 до 11 поколений. Начиная с 1990 г. показатель мобильности в ЭРС начал снижаться. К 2017 г. только 17% детей из семей с низким доходом смогли переместиться в группы с высоким доходом. Мобильность по доходам была реальностью для тех, кто родился между 1955 и 1975 гг.

в семьях с низким уровнем образования. Но она замедлилась после 1975 г. [19, р. 27]. Важнейшей причиной снижения социальной мобильности является разрыв в академической успеваемости между детьми из благополучных и неблагополучных семей, который фиксируется с 10 лет, что является серьезным барьером на их пути к социальной мобильности и реализации имеющихся у них способностей. В дальнейшем разрыв лишь увеличивается. Согласно новому докладу ОЭСР «Равенство в образовании - устранение барьеров для социальной мобильности» в среднем по странам ОЭСР, имеющим сопоставимые данные, более двух третей разрыва в достижениях устанавливается к 15 годам, сохраняясь в дальнейшем среди 25-29-летних. По мнению аналитиков, предоставление раннего доступа к образованию является ключевым фактором в приобретении основных социальных и эмоциональных навыков, особенно для детей, живущих в неблагополучных семьях [20, р. 68]. Увеличение инвестиций в образование, в первую очередь в начальное, и здравоохранение создаст более благоприятные условия для детей из неблагополучных семей и снизит влияние финансовых трудностей семьи в будущем. Для повышения социальной мобильности рекомендации ОЭСР предусматривают, среди прочего, разработку прогрессивных налоговых систем с адекватными ставками и уменьшенными льготами; укрепление сетей социальной защиты. Доступ к качественному недорогому жилью, а также транспорту и улучшенному городскому планированию будет способствовать сокращению региональных различий и концентрации «неблагополучных» домашних хозяйств в городах.

Повышение занятости молодежи. Важным условием смягчения проблем стареющего общества и преодоления возникающих диспропорций является создание возможностей для трудоустройства молодежи. Компания *PriceWaterhouseCoopers (PWC)* с помощью индекса занятости молодежи оценила потенциальную выгоду от повышения занятости, образования и профессиональной подготовки молодежи. В целом в странах ОЭСР подобная выгода превышает 1 трлн долларов США. Этот результат может быть достигнут в результате снижения уровня NEET (англ. Not in Education, Employment or Training) в странах

²² Бедность получила новые измерения. Росстат расширяет методику ее исчисления // Коммерсантъ. № 74. 25.04.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3954833> (дата обращения: 25 апреля 2019 г.).

ОЭСР до уровня Германии. Потенциальные выгоды могут достигать 8% ВВП для Турции и Италии, где в настоящее время высокий уровень безработицы среди молодежи. В Великобритании ежегодное улучшение может составить около 1,9% ВВП в долгосрочной перспективе²³.

В странах ОЭСР безработица среди молодых людей в возрасте 15-24 лет в среднем в 2,5 раза выше, чем среди людей в возрасте 25-54 лет. Рассмотрев основные факторы безработицы у молодежи, аналитики PWC пришли к выводу, что для снижения уровня безработицы среди молодежи необходимо использовать опыт стран, обладающих лучшими показателями индекса занятости молодежи: Швейцарии, Германии и Японии. В этих странах созданы высококачественные системы образования и профессиональной подготовки, уровень образования выше среднего имеют 25-34-летние (87-94% по сравнению со средним показателем по ОЭСР - 84%). Целенаправленно проводится поддержка молодежи так называемого поколения NEET.

* *
*

Демографические сдвиги, происходящие в мире, не исключают возможность стабильного устойчивого развития, которое достигается в результате проводимой политики, охватывающей широкий круг вопросов развития человеческого потенциала и осуществления инвестиций в социальную сферу и здравоохранение. Поддержание благосостояния старших групп населения при своевременной адаптации промышленности и сферы услуг к изменяющемуся спросу среди пожилого населения на высокотехнологичные и трудоемкие товары и услуги, создающие высокую добавленную стоимость, будут способствовать росту ВВП, созданию миллионов дополнительных рабочих мест, получению дивидендов долголетия. Преодоление гендерного разрыва и неравенства в доходах, влекущих за собой разрыв в академической успеваемости, улучшение работы социальных лифтов позволят повысить стоимость человеческого капитала и будут способствовать смягчению проблем, возникающих в результате демографических сдвигов.

Литература

1. **Мальтус Т.Р.** Опыт закона о народонаселении. Пер.: Вернер И.А. / М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 249 с. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.pdf> (дата обращения: 16 марта 2019).
2. **Ehrlich P.R.** The Population Bomb. New York: Sierra Club/Ballantine Books, 1968. 223 p. URL: http://projectavalon.net/The_Population_Bomb_Paul_Ehrlich.pdf (дата обращения: 28 марта 2019 г.).
3. **Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W.** The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972. Retrieved 26 November 2017. 205 p. URL: <http://donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 30 марта 2019 г.).
4. UN, DESA. World Population Prospects: The 2017 Revision, Volume I: Comprehensive Tables. ST/ESA/SER.A/399. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (дата обращения: 25 февраля 2019 г.).
5. World Bank Group, IMF. Global monitoring report 2015/2016. Development Goals in an Era of Demographic Change. Washington, DC: World Bank, 2015. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/503001444058224597/Global-Monitoring-Report-2015.pdf> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).
6. OECD. The Silver and White Economy: the Chinese Demographic Challenge. Preliminary version of chapter 6, in forthcoming report «Fostering resilient economies: demographic transition in local labour markets». OECD, 2012. URL: <https://www.oecd.org/employment/leed/OECD-China-report-Final.pdf> (дата обращения: 16 марта 2019 г.).
7. Eurostat. The EU in the world. 2018 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9066251/KS-EX-18-001-EN-N.pdf/64b85130-5de2-4c9b-aa5a-8881bf6ca59b> (дата обращения: 16 марта 2019 г.).
8. European Commission. 2009 Ageing Report: Economic and Budgetary Projections for the EU-27 Member States (2008-2060). European Economy, 2/2009. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14992_en.pdf (дата обращения: 16 марта 2019 г.).
9. European Commission. The Silver Economy. Final report. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018. URL: <https://www.mayoractual.com/media/mayoractuals/files/2018/09/11/Silver-Economy.pdf> (дата обращения: 26 марта 2019 г.).
10. **Schulz E., Radvansky M.** Impact of ageing populations on silver economy, health and long-term care

²³ Youth Employment Index 2018. PWC, United Kingdom. URL: <https://www.pwc.co.uk/services/economics-policy/insights/youth-employment-index.html> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

workforce // Neujobs Policy Brief. January 2014. No. D12.4. URL: https://www.diw.de/sixcms/detail.php?id=diw_01.c.482289.de (дата обращения: 16 марта 2019 г.).

11. Accenture Institute for Health & Public Service Value with economic modeling contributions from Oxford Economics. New Waves of Growth. Unlocking opportunity in the multi-polar world. Executive Summary. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/projects/128978> (дата обращения: 16 марта 2019 г.).

12. Программа развития ООН. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. ООН, 2011. URL: https://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2011%20Global%20HDR/Russian/HDR_2011_RU_Complete.pdf (дата обращения: 2 апреля 2019 г.).

13. ООН. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 25 апреля 2019 г.).

14. OECD. Bridging the Digital Gender Divide: Include, Upskill, Innovate. OECD, 2018. URL: <http://www.oecd.org/internet/bridging-the-digital-gender-divide.pdf> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

15. Lange G.-M., Wodon Q., Carey K. The Changing Wealth of Nations 2018: Building a Sustainable Future.

Washington, DC: World Bank, 2018. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

16. The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Building climate resilience for food security and nutrition. Rome: FAO, 2018. URL: <http://www.fao.org/3/I9553EN/i9553en.pdf> (дата обращения: 26 марта 2019 г.).

17. Программа развития ООН. Доклад о человеческом развитии 2016: Человеческое развитие для всех и каждого (резюме). Декабрь 2016. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/58d28bf84.html> (дата обращения: 27 апреля 2019).

18. The World Bank. Global Monitoring Report 2012: Food Prices, Nutrition, and the Millennium Development Goals. Washington, DC: World Bank, 2012. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gmr/2012/eng/gmr.pdf> (дата обращения: 2 марта 2019 г.).

19. OECD. A Broken Social Elevator? How to Promote Social Mobility. Paris: OECD, 2018. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264301085-en> (дата обращения: 6 мая 2019 г.).

20. PISA, OECD. Equity in Education Breaking Down Barriers to Social Mobility. Paris: OECD, 2018. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264073234-en> (дата обращения: 6 мая 2019 г.).

Информация об авторе

Глуценко Галина Ивановна - д-р экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории по изучению социально-экономических проблем развивающихся стран кафедры мировой экономики, экономический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46. E-mail: gala@gluschenco.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5762-6659>.

References

1. Malthus T.R. *An Essay on the Principle of Population*. London: J. Johnson in St Paul's Church-yard; 1798. (Russ. ed.: Mal'tus T.R. *Опыт закона о народонаселении*. Moscow: K.T. Soldatenkov Publ.; 1895. 249 p.) Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.pdf>. (accessed 16.03.2019).

2. Ehrlich P.R. *The Population Bomb*. New York: Sierra Club, Ballantine Books; 1968. 223 p. Available from: http://projectavalon.net/The_Population_Bomb_Paul_Ehrlich.pdf (accessed 28.03.2019).

3. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. *The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. New York: Universe Books; 1972. Retrieved 26 November 2017. 205 p. Available from: <http://donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (accessed 30.03.2019).

4. UN, DESA. *World Population Prospects: The 2017 Revision, Volume I: Comprehensive Tables*. ST/ESA/SER.A/399. Available from: <https://esa.un.org/unpd/wpp/>

publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (accessed 25.02.2019).

5. World Bank Group, IMF. *Global Monitoring Report 2015/2016. Development Goals in an Era of Demographic Change*. Washington, DC: World Bank; 2015. Available from: <http://pubdocs.worldbank.org/en/503001444058224597/Global-Monitoring-Report-2015.pdf> (accessed 06.03.2019).

6. OECD. *The Silver and White Economy: the Chinese Demographic Challenge*. Preliminary Version of Chapter 6, in Forthcoming Report «Fostering Resilient Economies: Demographic Transition in Local Labour Markets». 2012. Available from: <https://www.oecd.org/employment/lead/OECD-China-report-Final.pdf> (accessed 16.03.2019).

7. Eurostat. *The EU in the World. 2018 Edition*. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2018. Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9066251/KS-EX-18-001-EN-N.pdf/64b85130-5de2-4c9b-aa5a-8881bf6ca59b> (accessed 16.03.2019).

8. European Commission. *2009 Ageing Report: Economic and Budgetary Projections for the EU-27 Member States*

(2008-2060). European Economy, 2/2009. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities; 2009. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14992_en.pdf (accessed 16.03.2019).

9. European Commission. *The Silver Economy. Final Report*. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2018. Available from: <https://www.mayoractual.com/media/mayoractuals/files/2018/09/11/Silver-Economy.pdf> (accessed 26.03.2019).

10. Schulz E., Radvansky M. *Impact of Ageing Populations on Silver Economy, Health and Long-Term Care Workforce. Neujobs Policy Brief*. January 2014. No. D12.4. Available from: https://www.diw.de/sixcms/detail.php?id=diw_01.c.482289.de (accessed 16 March 2019).

11. Accenture Institute for Health & Public Service Value with Economic Modeling Contributions from Oxford Economics. *New Waves of Growth. Unlocking Opportunity in the Multi-Polar World. Executive Summary*. Available from: <https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/projects/128978> (accessed 16.03.2019).

12. UNDP. *Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All* (in Russ.). Available from: https://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2011%20Global%20HDR/Russian/HDR_2011_RU_Complete.pdf (accessed 02.04.2019).

13. UN. *Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update*. Available from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (accessed 25.04.2019).

14. OECD. *Bridging the Digital Gender Divide: Include, Upskill, Innovate*. OECD; 2018. Available from: <http://www.oecd.org/internet/bridging-the-digital-gender-divide.pdf> (accessed 06.03.2019).

15. Lange G.-M., Wodon Q., Carey K. *The Changing Wealth of Nations 2018: Building a Sustainable Future*. Washington, DC: World Bank; 2018. Available from: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed 06.03.2019).

16. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Building Climate Resilience for Food Security and Nutrition*. Rome: FAO; 2018. Available from: <http://www.fao.org/3/I9553EN/i9553en.pdf> (accessed 26.03.2019).

17. UNDP. *Human Development Report 2016. Human Development for Everyone*. December 2016. (In Russ.). Available from: <http://www.refworld.org.ru/docid/58d28bf84.html> (accessed 27.04.2019).

18. The World Bank. *Global Monitoring Report 2012: Food Prices, Nutrition, and the Millennium Development Goals*. Washington, DC: World Bank; 2012. Available from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gmr/2012/eng/gmr.pdf> (accessed 02.03.2019).

19. OECD. *A Broken Social Elevator? How to Promote Social Mobility*. Paris: OECD; 2018. Available from: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264301085-en> (accessed 06.05.2019).

20. PISA, OECD. *Equity in Education Breaking Down Barriers to Social Mobility*. Paris: OECD; 2018. Available from: <https://doi.org/10.1787/9789264073234-en> (accessed 06.05.2019).

About the author

Galina I. Glushchenko - Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Laboratory for the Study of Social and Economic Problems of Developing Countries, Department of World Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, 1-46, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: gala@glushchenko.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5762-6659>.